
ДѢДУШКА НАЗАРЪ АНДРЕИЧЪ.

ВОДЕВИЛЬ ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВИИ,

соз. Скриба.

ПЕРЕДѢЛАННЫЙ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО П. С. ФЕДОРОВЫМЪ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Назаръ Андреичъ Череповъ, бригадиръ.
Петръ Ивановичъ Сумскій { внуки Черепова
Катенька, его сестра {
Семеновъ Семеновичъ Авдеевъ
Надпьяка, его племянница.
Матрена Архиповна, экономка Черепова.
Лакей.

Дѣйствіе въ С. Петербургѣ, въ домѣ Черепова.

==

Комната чисто убранная, дверь въ серединѣ и двѣ по сторонамъ. Мебель старинная.

ЯВЛЕНИЕ I.

МАТРЕНА АРХИПОВНА (*прибирая комнату*).

МАТРЕНА АРХИПОВНА (*одна*). Ужъ стоитъ мнѣ пррѣ! долго я его не забуду (*Садясь въ кресло*). Вздумалось же старому потѣшать впучать! такой баловникъ, что не приведи Господи... Вотъ вѣдь ужъ двѣнадцатый часъ, а онъ и кофею еще не пилъ! проплясалъ чуть не до утра, а и онъ туда же, сидитъ да любится на молодежь! Баловникъ, просто баловникъ. Фу, такъ измучилась съ прибираьемъ, что ногъ подъ собою не чувствую.

ЯВЛЕНИЕ II.

МАТРЕНА АРХИПОВНА И КАТЕНЬКА.

КАТЕНЬКА (*выходя изъ двери на лѣво*). Здравствуйте, Матрена Архиповна! Что, дѣдушка еще не проснулся?

МАТРЕНА АРХИПОВНА. Нѣтъ еще, изволить почивать... да и вы, сударыня, позаспались такъ... вѣдь ужъ скоро двѣнадцать.

КАТЕНЬКА. Я почти со всѣмъ не спала!

МАТРЕНА АРХИПОВНА. Богъ ты мой! да что жъ вы дѣлали?

КАТЕПЬКА. Мало ли что! все мечтала о вчерашнемъ вечерѣ.

МАТРЕНА АРХИПОВНА. Вотъ молодость! я походя устала, и какъ легла, такъ словно пить дала! а вы, кажись, ни одного танца не пропускали.

КАТЕПЬКА. Ни одного!

МАТРЕНА АРХИПОВНА. И не устали?

КАТЕПЬКА. Готова хоть опять танцовать! вы не понимаете, Матрена Архиповна, что это за наслажденіе, особенно для меня... вѣдь я была на первомъ балу!

МАТРЕНА АРХИПОВНА. Да вѣдь вы, сударыня, и въ паціонѣ позволили танцовать.

КАТЕПЬКА. О, тамъ мы танцуемъ безъ всякаго удовольствія... да и согласитесь, пріятно ли танцовать дѣвицѣ съ дѣвицею, а здѣсь, какая разница! я танцевала съ мужчиною...

МАТРЕНА АРХИПОВНА. Ну, ужъ большая радость!

КАТЕПЬКА. Какія вы странница, Матрена Архиповна, вы посмотрѣлись на мужичкѣ, такъ вамъ все равно! будьте вы на моемъ мѣстѣ, посидите шесть лѣтъ въ паціонѣ, такъ не то заговорите...

ЧЕРЕПОВЪ (за кулисами). Матрена Архиповна!

МАТРЕНА АРХИПОВНА. Чу! Назаръ Андренчъ всталъ!

КАТЕПЬКА. Слава Богу! мнѣ очень нужно съ нимъ поговорить.

МАТРЕНА АРХИПОВНА (отворяя среднюю дверь). Феклуша! готовь ли кофе для Назара Андренча! Что?... Готовъ! чудеса! Ну, хорошо что готовъ, приготовь чашки и сливки. (Идетъ къ двери на право)..

КАТЕПЬКА. Скажите, дѣдушкѣ, что я его жду съ перѣбнѣемъ.

МАТРЕНА АРХИПОВНА. Еще надо посмотрѣть, здоровъ ли онъ послѣ вчерашняго! вѣдь вы съ своими танцами, со всѣмъ его замучили! Охъ, молодость, молодость!

ЧЕРЕПОВЪ (за кулисами). Матрена Архиповна!...

МАТРЕНА АРХИПОВНА. Иду, иду!

ЯВЛЕНІЕ III.

КАТЕПЬКА.

КАТЕПЬКА (одна). Эта Матрена Архиповна, должна быть большая кокетка! Она, кажется завидуетъ, что ей не шестнадцать

лѣтъ? Я никакъ не повѣрю, чтобъ ей было все равно, танцовать ли съ дѣвпцей, или съ женщиной! да это небо и земля!

№ 1.

Ужъ вѣрно въ жизни не напрасно,
Роль всякому своя дана,
Какъ дѣвушка нибудь прекрасна,
Но все не кавалеръ она!
Вчера, какъ только приходилось
Вальсировать съ женщиной мнѣ,
Пріятно, нѣжно сердце билось,
Я вся пылала, какъ въ огнѣ!

(Оканчивая куплетъ. Говоритъ).

Но отъ чего?.. вотъ это не повятно мнѣ!.. *(Слышенъ кашель Черепова).* А! вотъ и дѣдушка!..

ЯВЛЕНИЕ IV.

КАТЕНЬКА, ЧЕРЕПОВЪ, МАТРЕНА АРХИПОВНА.

МАТРЕНА АРХИПОВНА *(ведя подъ руку Черепова)*. Тише, сударь, идите тише! вы упадете и меня свалите!..

ЧЕРЕПОВЪ *(сидитъ въ волтеровскія кресла передъ столомъ)*. Помилуй, Матрена Архиповна! что ты меня страмишь!

(Матрена Архиповна уходитъ въ среднюю дверь, и тотчасъ же возвращается съ подносомъ, на которомъ кофейникъ и проч.)

КАТЕНЬКА *(цалуя руку Черепова)*. Здравствуйте, дѣдушка!

ЧЕРЕПОВЪ. А, Катенька! раненько же ты встала?

КАТЕНЬКА. Хорошо ли вы провели ночь?

ЧЕРЕПОВЪ. Не дурно!.. хоть и просидѣлъ вчера до четырехъ часовъ, да это нашему брату ни почемъ! видишь, какймъ молодцомъ явился!

МАТРЕНА АРХИПОВНА. Удивительнымъ молодцомъ! вѣдь охота же въ 70 лѣтъ затѣвать пиры.

ЧЕРЕПОВЪ. Это не я затѣялъ, Матрена Архиповна, а мои шалуны, Петруша и Катенька, имъ захотѣлось порядкомъ отпраздновать день моего рожденія!

ЛѢ 2.

Въ семидесятый разъ, съ отрадой семьянина,
 Пришлось справлять мнѣ день рожденья своего,
 Хоть Богъ лишилъ меня и дочери и сына,
 Но добрыхъ мнѣ внучатъ цюсали въ замѣнъ того,
 Мнѣ только въ нихъ теперь осталось утѣшенье,
 Любуясь на внучатъ, я радуюсь душой,
 Что съ ними Богъ привелъ провести мнѣ день рожденья
 Когда въ могилѣ я стою одной ногой,
 Когда ужъ всякой день встрѣчаю я въ сомнѣнн,
 Что въ этотъ день они разстанутся со мной!..

КАТЕПЬКА. Дѣдушка!..

МАТРЕНА АРХИПОВНА. Не въ томъ, сударь, дѣло! мнѣ жалъ только, что вы истратили столько денегъ по-пустому.

ЧЕРЕПОВЪ. Нашла о чемъ жалѣть! Благодаря Бога, я не бѣднякъ какой! Кудажъ мнѣ прикажешь дѣвать мои доходы? — У меня теперь одиѣ удовольствій, доставлять ихъ мопямъ шалунамъ. За то ужъ какъ я на нихъ и полюбовался вчера... Что за молодець мой Петруша! вылитой мой портретъ! Хоть въ мои годы танцовали мнѣ; а въ нынѣшніе кадрили, по вѣдъ и въ томъ и въ другомъ, нужна ловкость... Скажу безъ самолюбія, я былъ очень ловокъ... бывало, дамы такъ и наровятъ захватить меня въ кавалеры... а печего сказать, Петруша перешеголялъ и меня держать себя, какъ король какой! Ногами выфиптываетъ, какъ словно первый танцмейстеръ! спасибо г-ну Гольцу! выучилъ на славу!.. Ну, а ужъ про Катюшу и говорить печего! (*Катя опускаетъ глаза*). Тальйони, настоящая Тальйони!.. Боже мой! какъ ты была похожа на покойную твою мать!.. двѣ капли воды! всѣ гости на перерывѣ хвалили тебя, а Сергѣй Ивановичъ Позвонковъ, что пріѣхалъ изъ Новгорода, подошелъ ко мнѣ, да и спрашиваетъ: скажите, говоритъ, Назаръ Андреечъ, что это за прекрасная дѣвица, которая танцуетъ такъ превосходно, вопъ тамъ съ Блюкуримъ мужчиной? Это моя внука, Сергѣй Ивановичъ, моя родная внука! ты не повѣришь, какъ мнѣ было пріятно слышать такія похвалы!

МАТРЕНА АРХИПОВНА. Назаръ Андреечъ! кофеи простыпеть.

ЧЕРЕПОВЪ. А! хорошо! (*Наливалъ кофеи*). Не хочешь ли, Катюша, чашечку кофеику?

КАТЕПЬКА. Благодарствуйте, дѣдушка, я ужъ пила! мнѣ нужно

съ вами поговорить. Петинька тоже пмѣтетъ къ вамъ какое-то дѣло... Но мнѣ хочется поговорить съ вами прежде его!

череповъ. Чтожъ это такое?

кателька (*тихо Черепову*). Это секретъ, дѣдушка!

череповъ. А! понимаю! Матрена Архиповна, ты меня не жди, я и безъ тебя напьюсь кофею! вѣдь у тебя, чай, и безъ меня много хлопотъ?

матрена архиповна. Я думаю, что много... вчера весь домъ поставили вверхъ дномъ, а безъ меня ужъ никто не приведетъ въ порядокъ.

череповъ. Знаю, знаю, Матрена Архиповна! тебѣ и книги въ руки... ужъ потрудись, поприбери все.

матрена архиповна. Иду, иду (*уходя*). Вотъ вѣдь и въ кухнѣ безъ меня нѣтъ толку. (*Уходитъ въ среднюю дверь*).

ЯВЛЕНИЕ V.

КАТЕЛЬКА, ЧЕРЕПОВЪ.

КАТЕЛЬКА. Слава Богу, наковецъ ушла!

череповъ. Ну, Катюша, что ты мнѣ хотѣла сказать? Да что ты это, какъ будто печальна?

КАТЕЛЬКА. Да, дѣдушка, мнѣ очень, очень скучно! вѣдь вы знаете, мнѣ ужъ шестнадцать лѣтъ, а хотите, чтобъ я еще училась! завтра я должна ѣхать въ пансіонъ!

череповъ. Что дѣлать! ты еще не все науки прошла!... Поучись еще годикъ, тогда я тебя совсѣмъ возьму!... Ну, не горюй же, перестань!

КАТЕЛЬКА. Да еще не одно это меня печалитъ.

череповъ. Боже мой! Чтожъ еще?

КАТЕЛЬКА. А то, дѣдушка, что Вольдемаръ Критскій, ужасный ревнивецъ.

череповъ. Что такое? Вольдемаръ Критскій, ревнивецъ?

КАТЕЛЬКА. Да-съ!

череповъ. Вотъ этотъ, товарищъ Петрушки?

КАТЕЛЬКА. Да-съ!... вчера, на балу, вдругъ изволилъ разсердиться на меня за то, что я сряду два кадрили танцевала съ другими... выдумалъ, что я не обращаю на него никакого вниманія, мало того, назвалъ меня кокеткой и наказывалъ такихъ ве-

шей, что я чуть не заплакала, ну, разсудите, дѣдушка, похвалено ли это съ его стороны?

череповъ. Прошу покорно! какова вѣтреница! я считалъ ее ребенкомъ, а ужъ она вонъ чѣмъ изволила заниматься.... Да развѣ этому учили тебя въ пансіонѣ?

катенька. Нѣтъ-съ, не учили.

череповъ. Когда же вы успѣли поправиться другъ другу?

катенька. Въ табельные дни, дѣдушка! по праздникамъ вы брали меня домой, а Вольдемаръ ужъ всегда бывалъ въ эти дни у брата!

череповъ. И только по праздникамъ вы видѣлись?

катенька. Да-съ, а въ прочіе дни, опъ иногда писалъ ко мнѣ прелѣбныя записочки.

череповъ (*съ удивленіемъ*). Писалъ записки!... желалъ бы я знать, кто могъ ихъ тебѣ передавать?

катенька. Вы сами, дѣдушка!

череповъ. Я?

катенька. Вы часто ѣздили ко мнѣ въ пансіонъ по буднямъ, и почти всегда привозили съ собой, то коробочку съ конфетками, то книжку съ картинками....

череповъ. Ну, привозилъ!

катенька. И въ этихъ-то коробочкахъ и книжкахъ, я ужъ непременно всегда находила записочки Вольдемара!

череповъ. И я ничего этого не зналъ!

катенька. Да какъ вамъ было и догадаться! Вольдемаръ и братецъ, — мастераки обдѣлывали эти вещи!

череповъ. Ахъ! я старый глупецъ!... и я былъ во всемъ этомъ главною пружиною!

катенька. Да, дѣдушка!... По вашей милости, усиливалась во мнѣ любовь къ Вольдемару. (*Со слезами*). Еслибъ не ваши подарки, я была бы гораздо равнодушнѣе къ нему... Вы не видѣли бы этихъ слезъ! нужно было вамъ баловать меня!

череповъ. Прошу покорно! яжъ и виноватъ.

катенька. Но я на васъ не сержусь, дѣдушка! Объ одномъ только прошу васъ, помирите насъ скорѣе! не то я не знаю, что со мною будетъ! мнѣ кажется, я едѣлаюсь больна, умру, непременно умру, если вы его не помирите со мной.

череповъ (*въ сторону*). Какъ вамъ это правится! какво порученіе! (*вслухъ*). Ни слова болѣе, сударыня! въ особенности, не извольте говорить объ этомъ предъ вашимъ братомъ! я знаю, что должно дѣлать!

КАТЕПЬКА. Но даете ли вы слово, что помирите.
ЧЕРЕПОВЪ. Молчите! вотъ вашъ братъ!

ЯВЛЕНИЕ VI.

КАТЕПЬКА, ЧЕРЕПОВЪ, СУМСКІЙ.

СУМСКІЙ (*внѣ себя*). Наконецъ, вы встали, дѣдушка! я въ ужасномъ положеніи! если вы мнѣ не поможете, я не знаю, что со мною будетъ.

ЧЕРЕПОВЪ. Что такое? что съ тобой?

СУМСКІЙ. Я тутъ писколько не виновать! Если вы, дѣдушка, узнаете это происшествіе, то, я увѣренъ, сами будете въ негодованіи!

ЧЕРЕПОВЪ. Боже мой! Что еще такое? успокойся мой другъ, говори хладнокровнѣе, что такое случилось?

СУМСКІЙ. Вѣдь вы знаете Надичьку, племянницу Семена Семеновича Авдѣева?

ЧЕРЕПОВЪ. Какъ же не знать, когда онѣ наши сосѣди и еще вчера были у насъ.

СУМСКІЙ. Слушайте же и ужасайтесь... Ее хотять выдать замужъ за Кривошенна.

КАТЕПЬКА. Вообразите, дѣдушка, за старичишку...

ЧЕРЕПОВЪ. Катя, ты забыла, я и самъ старикъ.

КАТЕПЬКА. Опъ и вы — какая разница! вы такіе милые, добрые, а опъ прегадкой, презлой!

СУМСКІЙ. Послѣ этого, можемъ ли мы допустить, чтобъ эта свадьба состоялась.

ЧЕРЕПОВЪ. А памъ что за-нужда! развѣ она мнѣ внучка, развѣ она твоя сестра!

СУМСКІЙ. Какъ, что за нужда! можете ли вы быть хладнокровны, когда я ее люблю, обожаю, когда я не могу жить безъ нее!

ЧЕРЕПОВЪ (*строго*). Какъ!... что?... и ты еще осмѣливаешься признаться?...

Лѣ 3.

СУМСКИЙ.

Комужъ признаться мнѣ, скажите...
Гдѣ помощи искать мнѣ..

ЧЕРЕПОВЪ.

Что - съ ?

Мнѣ вамъ помочь! да поглядите,
Что вы ?

СУМСКИЙ.

Что-жь я ?

ЧЕРЕПОВЪ.

Молокосось !

СУМСКИЙ.

Мнѣ двадцать лѣтъ !

ЧЕРЕПОВЪ.

Ужасно много!

СУМСКИЙ.

Лѣта въ любви не нужны намъ.

ЧЕРЕПОВЪ.

Въ твои лѣта вѣдетъ дорога
Весь родъ людской не къ пустякамъ,
Къ чипамъ, мѣстамъ и ордепамъ.

СУМСКИЙ.

Чины не нужны въ жизни нашей
Любовь замѣнитъ ихъ во мнѣ..

ЧЕРЕПОВЪ.

Да ужъ губернской секретаршей,
Куда какъ лестно быть жепѣ!

КАТЕНЬКА.

По что же можетъ быть лестнѣе,
По васъ, суди какъ хочешь свѣтъ,
Чѣмъ мужъ моложе, тѣмъ милѣе,
А генераловъ въ двадцать лѣтъ
На вѣрно въ цѣломъ свѣтѣ нѣтъ!

сумскій. Слушайте, дѣдушка! Надпънку отдаютъ за Кривошепва, единственно потому, что онъ богатъ!... по какъ вы еще богаче его, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что Семепъ Семеновичъ предпочтетъ васъ.

череповъ. Меня! — *(смѣясь)*. Да ты съ ума сошелъ. Какая жъ тутъ польза тебѣ?

сумскій. А такая же, дѣдушка, что когда откажутъ Кривошепву и вы сдѣлаетесь женщхомъ Надпънки, тогда у меня не будетъ никакихъ соперниковъ... время будетъ въ нашихъ рукахъ, и вы будете откладывать свадьбу день за день.

катенька. Ахъ, какая чудесная мысль!... невозможно лучше придумать.

череповъ. А я такъ въ этомъ ничего не вижу, кромѣ ребячества... вамъ простительны шалости, а ужъ ко мнѣ они вовсе не пристали... Я никакъ не рѣшусь обмануть человѣка, особенно хорошаго пріятеля, такого, какъ Семепъ Семеновичъ.

сумскій. Какъ! дѣдушка, вы отказываетесь?

череповъ. Рѣшительно, отказываюсь!

сумскій. Такъ пусть же обрушится на меня весь вашъ гнѣвъ, сердитесь на меня, дѣлайте со мною что хотите, я вамъ скажу все, я такъ былъ увѣренъ въ вашей добротѣ, что сегодня утромъ послалъ отъ вашего имени письмо къ Семену Семеновичу...

череповъ. Какъ ты осмѣлился...

сумскій. Я написалъ, что вы просите руки Надпънки... Теперь жизнь моя въ вашихъ рукахъ... если вы мнѣ измѣните, я погибъ, я умру, я убью себя!

ЯВЛЕНИЕ VII.

ТЪ ЖЕ И ЛАКЕЙ.

ЛАКЕЙ (*докладывая*). Семевъ Семенычъ, Авдѣевъ!..

КАТЕПКА. Опъ вѣрно пришелъ съ отвѣтомъ....

ЧЕРЕПОВЪ. Боже мой! Боже мой! Что я стану дѣлать. (*Лакею*).

Проси! Проси! (*Лакей уходитъ*).

СУМСКІЙ. Обдумайте хорошенько, дѣдушка... если онъ согласенъ и вы примите его предложеніе, я счастливѣйшій человѣкъ. Если же вы меня выдадите и откажетесь отъ руки и подписи, тогда... (*подбѣгалъ къ окну*). Это окно...

ЧЕРЕПОВЪ. Петруша! если ты осмѣлишься... пошелъ сюда... слышишь, пошелъ сюда!... Я тебѣ приказываю... (*Сумскій подходитъ*). Стань подлѣ меня и ни съ мѣста! (*Въ-сторону*). Боже мой! того и гляжу, что меня хватигъ парализъ!

ЯВЛЕНИЕ VIII.

ТЪ ЖЕ И АВДѢЕВЪ.

АВДѢЕВЪ (*входя въ среднюю дверь раскланиваясь*). Назаръ Андренчъ! Петръ Иванычъ! Катерина Ивановна!

ЧЕРЕПОВЪ. Здравствуйте, Семевъ Семенычъ!

АВДѢЕВЪ. Назаръ Андренчъ! Батюшка!.. Кто-бы ожидалъ отъ васъ такого сюрприза! Письмецо ваше, что называется, такъ меня удивило, такъ обрадовало, что я еще до сихъ поръ не могу опомниться... не могу повѣрить...

ЧЕРЕПОВЪ. Семевъ Семенычъ, не подумайте...

АВДѢЕВЪ. Что тутъ думать, батюшка!... я съ своей стороны совершенно согласенъ!... Да что-то все не вѣрится! пеужели вы серьезно!...

ЧЕРЕПОВЪ. Какъ вамъ сказать...

КАТЕПКА (*тихо Черепову*). Дѣдушка! Петинька подходитъ къ окну.

ЧЕРЕПОВЪ. Петя!... Серьезно, Семевъ Семенычъ, серьезно!

АВДѢЕВЪ. Ну, кто бы этого ожидалъ! Ахъ вы мой родной! это, что называется, такая благополучная эпоха для нашего дома, ка-

кой и во сѣбѣ мнѣ никогда не спилось! да этакого женишка и со свѣчкой вынче не отыщешь! счастье моей Надѣ, да и только!... Не мужъ у нее будетъ, а отецъ! больше чѣмъ отецъ! Удивляюсь одному, отъ чего вы до сихъ поръ ни-слова мнѣ не говорили? не ужели вы могли сомнѣваться въ моемъ согласіи? .. Слава Богу, что еще во время пришло ко мнѣ ваше предложеніе, только что я получилъ его, такъ сію же минутой, что называется, по боку Кривошеина.

Череповъ. Какъ! ужъ вы ему отказали?

Авдѣевъ. Помилуйте! да могъ ли я иначе и поступить! какъ парочко, онъ послѣ вашего письма, тотчасъ и въ двери... вѣдь сегодня у меня назначенъ ужъ былъ сговоръ... а къ нему, что называется, съ извиненіемъ... все свалилъ на племянницу... несогласна, да и только! Надобно было видѣть, какъ онъ объяснился... Обидѣли, говорить, меня жестоко обидѣли, не ожидалъ, говорить, отъ васъ Семенъ Семенычъ такого поступка... А я ему, одно да одно; извините, Максимъ Ивановичъ!.. что хотите дѣлайте, счастье племянницы мнѣ дороже всего... не согласна! терпѣть васъ не можетъ! такъ и отъѣхалъ! Да, Богъ съ нимъ, я такъ радъ, что эта свадьба не состоялась! Больно не нравился мнѣ этотъ человекъ! Что станешь дѣлать, какъ не принуждалъ себя, душа къ нему не лежала.

(Катенька тихо Черепову, показываетъ на Сумскаго).

Череповъ. Петя!... (Вслухъ). Конечно, я съ своей стороны ужъ рѣшился...

Авдѣевъ. На что, Назаръ Андреечъ?

Катенька (тихо Черепову). Боже мой! Опъ ужъ берется за задвижку!

Череповъ (поспѣшно). То есть... ужъ я рѣшился жениться на Надеждѣ Андреевнѣ...

Сумскій (подходя къ Черепову). Ахъ, дѣдушка, я не знаю, какъ васъ благодарить!

Череповъ (тихо Сумскому). Молчи!... ни слова!

Авдѣевъ. Чрезвычайно радъ!... Но, что называется, я не о томъ спрашивалъ васъ... Когда вы намѣрены назначить день свадьбы?

Череповъ. Да-съ!... Но мнѣ хотѣлось бы прежде поговорить съ Надеждой Андреевной... я не желалъ бы противъ ее воли.

Авдѣевъ. А на счетъ Нади, не извольте беспокоиться, я увѣренъ, какъ въ самомъ себѣ, что она и не занкется... Еслибы вы знали, какъ она васъ любитъ... просто, безъ ума! только у

нее и разговоры что про васъ! Помните, на прошлой недѣлѣ, вы собрались было къ намъ на чашку чаю... еслибъ вы видѣли, въ какомъ она была восторгѣ... Отъ двери не отходитъ, скоро ли, да скоро ли! Когдажъ узнала, что вы запемогли и не будете къ намъ... Боже ты мой! Зарыдала, просто, что называется, зарыдала... я ужъ ее и такъ и сякъ... нѣтъ, ипчѣмъ не могъ утѣшть.

сумскій (*поспѣшно*). Не ужели это правда!

авдѣевъ. Стану ли я лгать! да спросите у насъ всѣхъ въ домѣ, всѣ наши тоже скажутъ... Ну-съ Назаръ Андренчъ, когда же день свадьбы?

череповъ. Я уже вамъ сказалъ, позвольте мнѣ прежде поговорить съ Надеждой Андреевной!

авдѣевъ. Да!... я такъ пойду, предувѣдомлю ее, и чѣмъ вамъ беспокоиться подниматься къ намъ на верхъ, я приведу ее къ вамъ сюда!

череповъ. Но зачѣмъ же спѣшить...

сумскій (*тихо Черепову*). Дѣдушка, вы опять...

авдѣевъ. Нѣтъ, ужъ позвольте, я, что называется, люблю ковать желѣзо, пока горячо... (*Въ сторону*). Того и гляжу, что умереть... (*Вслухъ*). До свиданія, дорогой мой будущій племянничекъ! до-свиданія! (*Идетъ къ средней двери и встрѣчается съ Надинькой*).

ЯВЛЕНИЕ IX.

ТѢ ЖЕ И НАДИНЬКА.

авдѣевъ. Что я вижу! Надя!

череповъ и сумскій.

Надежда Андреевна!

КАТЕВЬКА.

Надинька.

НАДИНЬКА.

Дядюшка! онъ здѣсь!

авдѣевъ. Вотъ кстати? (*Въ-сторону*). Я ее не приготовилъ, бѣда, какъ заупрямится.

падинька. Я пришла повидаться съ Катенькой, и между тѣмъ поговорить съ вами, Назаръ Андренчъ!

сумскій. Поговорить съ дѣдушкой!

череповъ. Со мной?

падинька. Вы такъ добры, Назарь Андуренчъ, такъ были внимательны всегда ко мнѣ...

авдѣевъ (Черепову). Что, солгалъ ли я?

падинька (Черепову). На васъ вся моя надежда.

череповъ. Что такое, Надежда Авдуреевна! что случилось, (въ сторону). Ужь не узнала ли она?

сумскій. Я едва дышу....

падинька. У меня къ вамъ большая просьба.... но, право я боюсь.... здѣсь дядушка.... онъ разсердится....

авдѣевъ. Это что? бояться меня! развѣ я звѣрь какой?

череповъ. Сдѣлайте милость, говорите, въ чемъ дѣло?

падинька. Дядушка хочетъ меня выдать насильно за-мужъ.

все. Насильно!

падинька. Я терпѣть не могу моего жениха — ради Бога, Назарь Андуренчъ, уговорите дядушку, чтобы онъ пощадилъ меня... я готова перенести все, только бы не отдавали меня....

череповъ. За кого?

падинька. За Максима Иваныча!

авдѣевъ (въ сторону). Уфъ! отъ души отлегло!

череповъ. Если въ этомъ только ваша просьба, такъ не беспокойтесь, она уже исполнена!

падинька. Неужели?

авдѣевъ. И ты могла думать, чтобы я, твой дядя, рѣшился пожертвовать твоимъ счастьемъ. Нѣтъ, мой другъ, не такого жениха посылаетъ тебѣ Господь.... Теперь твоей руки просить человѣкъ истинно по всему достойный, человѣкъ, котораго ты любишь, и который, что называется, воплиъ тебя осчастливить!

падинька (въ сторону). Что я слышу! неужели!...

авдѣевъ. Словомъ, этотъ женихъ, Назарь Андуренчъ!

падинька (съ удивленіемъ). Назарь Андуренчъ!

череповъ. Не знаю, поправится ли еще вамъ мое предложеніе.... Мнѣ даже сомнительно, чтобы я былъ лучше Максима Иваныча!

падинька. О, какое сравненіе!...

череповъ. Позвольте, однакожъ, объяснить вамъ.... Вы, можетъ быть, удивляетесь, что я ни съ того, ни съ другаго, вдругъ по старости лѣтъ вздумалъ просить вашей руки.... признаюсь вамъ откровенно, я никогда бы и не подумалъ, если бы не мой Петруша.... онъ далъ мнѣ эту счастливую мысль!...

падинька (*съ волненіемъ*). Такъ это Петръ Иванычъ позаботился о моеи судьбѣ?... Я очень ему благодарна, онъ не могъ сдѣлать лучшаго выбора!

сумскій (*съ досадою*). Я былъ увѣренъ, что, кромѣ меня, вамъ всякой другой можетъ понравиться.

череповъ. Что это?... Петя.... Петя....

авдѣевъ. Въ самомъ дѣлѣ!... чтожъ это значитъ?

череповъ. А то, что Петръ Иванычъ изволилъ забыться, гдѣ онъ и съ кѣмъ говорить!... (*Авдѣеву*). Послѣ этаго извольте ждать, чтобъ внучки уживались съ бабушками. (*Падиньки*). Выслушайте меня, Надежда Андреевна!... Конечно я разстроилъ вашъ бракъ съ Максимомъ Иванычемъ, но это еще не даетъ мнѣ права владѣть вами, противъ вашей воли.... я готовъ жепиться въ такомъ только случаѣ, если вы будете на это согласны, иначе я отказываюсь.... и даже берусь хлопотать передъ вашими дядюшкой, чтобъ онъ выдалъ васъ за того, кто вамъ по душѣ.

авдѣевъ. Помилуйте, Назаръ Андренчъ, она, что называется.

череповъ. Позвольте, Семенъ Семенычъ.... ваша рѣчь впереди... И такъ, Надежда Андреевна, говорите откровенно.... Положимъ, на примѣръ, что предъ вами два жениха, я и хоть мой Петя.... оба мы влюблены въ васъ безъ памяти.... Какъ бы вы рѣшили, естлибъ это дѣйствительно такъ было?... Кого бы вы выбрали?

сумскій. О, я былъ бы слишкомъ самолюбивъ, естлибъ даже смѣлъ надѣяться!... Надежда Андреевна достойна не такой участи....

череповъ. Петя!... молчи!... Сдѣлайте милость, Надежда Андреевна, не слушайте его, скажите чистосердечно.

падинька. Если вы непременно требуете?!...

сумскій. Не бойтесь, говорите смѣло.... не думайте, чтобъ вы могли сдѣлать когонибудь несчастнымъ....

череповъ. Петя!... я тебѣ сказалъ, молчи!... Надежда Андреевна, рѣшите-же....

катенька. Говори, Падинька.... говори, то, что ты чувствуешь... (*тихо*) Пошади брата.

авдѣевъ. Ну, что же ты въ самомъ дѣлѣ?... (*Тихо*) Выбрай дѣдушку.... что тебѣ въ этомъ головорезѣ!... (*Вслухъ*). Да полно же молчать... Ну, кого же ты выбираешь?... Говори смѣло, не бойся!....

череповъ. Когожъ рѣшите?

падинька (*подходя къ Черепову*). Васъ, васъ, Назаръ Андреевичъ!

В М Е С Т Ъ.

Меня!

ЧЕРЕПОВЪ.

СУМСКІЙ И КАТЕНЬКА.

Дѣдушку!

АВДѢВЪ.

Браво!

ЧЕРЕПОВЪ. Но разсудили ли вы хорошенько, Надежда Андреевна?... Не шутки ли это съ вашей стороны?

ПАДНЬКА. Можете ли вы это думать? Я васъ такъ [много уважаю, такъ люблю, что никогда не позволю себѣ никакой съ вамъ шутки? Я сказала вамъ откровенно, отъ сердца!

АВДѢВЪ. Добрая, что называется, рѣдкая племянница!... Благодарю Бога! наставленія мои не остались втунѣ! деньги на твое воспитаніе, не пропали даромъ....

СУМСКІЙ (въ сторону). Я не знаю, что подумать....

АВДѢВЪ. Теперь все, кажется кончено! намъ осталось только назначить день свадьбы, а чтобъ и васъ Назаръ Андренчъ, и Надю мою, и меня самого успокоить, не угодно ли вамъ будетъ сегодня же съ ней обручиться, у меня ужъ все было приготовлено для Максима Иванаыча.... и родные созваны.... Какъ ты думаешь, Надя?...

ПАДНЬКА. Мнѣ все равно; дядюшка!... я на все согласна!

АВДѢВЪ. А вы, Назаръ Андренчъ!

ЧЕРЕПОВЪ (въ сторону). Чтожъ я скажу?... Какъ мнѣ идти противъ желанія невѣсты.... (вслухъ). Если только угодно Надеждѣ Андреевнѣ....

АВДѢВЪ. Такъ и вы согласны. Безподобно, до свиданія же, Назаръ Андренчъ, до свиданія, будущій мой племянничекъ.... Черезъ полчаса буду я имѣть честь явиться къ вамъ съ невѣстой. Чтобъ вамъ менѣе было безпокойства, обрученіе будетъ у васъ.... а ужъ я обо всемъ похлопочу!... до пріятнаго свиданія!... Надя, пойдемъ! (Уходитъ съ Надинькой).

ЯВЛЕНІЕ X.

ЧЕРЕПОВЪ, КАТЕНЬКА, СУМСКІЙ

ЧЕРЕПОВЪ. Ну, что мои друзья?

КАТЕНЬКА. Я не могу притти въ себя.... неужели дѣдушка, она въ самомъ дѣлѣ васъ любитъ?

череповъ. Боюсь и подумать, моя душа! Если это правда — я погибъ, я несчастливѣйшій человекъ въ мірѣ!

сумскій. А я развѣ буду менѣ васъ несчастливъ?

череповъ. Ктожъ виновать всему, какъ не ты самъ? ты хотѣлъ этаго!... Чтожъ тебѣ еще думать, жени своего дѣда на восемнадцати, лѣтней дѣвушкѣ!... Погуби, умори его!

сумскій. Какъ, дѣдушка, неужели вы въ самомъ дѣлѣ рѣшились жениться?...

череповъ. А какъ же мнѣ прикажешь вывернуться изъ бѣды! ты за меня изволилъ посвататься, я подтвердилъ твои слова, дядюшка согласенъ, племянница объявила, что меня любить!... всѣ противъ меня!... что же послѣ этаго остается мнѣ желать?

сумскій. Вы должны отказаться отъ нее, дѣдушка!... Боже мой! какъ я теперь раскаяваюсь! Я былъ бы гораздо счастливѣе, еслибъ она вышла за этаго глупаго Кривошеина.

катепька. Братецъ! какъ тебѣ не стыдно!

сумскій. Да, конечно, я былъ бы счастливѣе! она по крайней мѣрѣ, не любила бы этаго негодяя! тогда, какъ дѣдушку она будетъ любить съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе! Нѣтъ, дѣдушка, вы должны непременно отказаться, объяснитесь съ Семпомъ Семенычемъ!

череповъ. Ты хочешь, чтобъ я измѣнилъ своему слову, когда въ продолженіи всей моей жизни, никогда еще я никого не обманывалъ!... Нѣтъ, мой дружокъ, этому не бывать, скорѣе женюсь, чѣмъ откажусь отъ своего обѣщанія.

ЯВЛЕНИЕ II.

ТЪ-ЖЕ, МАТРЕНА АРХИПОВНА.

МАТРЕНА АРХИПОВНА (*съ волненіемъ*). Боже мой! неужели это правда! вы сударь, женитесь?.. Вы въ ваши лѣта!... Да нѣтъ, этаго не можетъ быть! они врутъ! они хотѣли посмѣяться надо мной!

череповъ. Кто тебѣ это сказалъ?

МАТРЕНА АРХИПОВНА. Да самъ Семпъ Семенычъ!... Нарочно зашелъ ко мнѣ въ кухню!... Поздравь, говоритъ, меня, я выдаю мою Надю за твоего хозяина... Я было подумала за Петра Иваныча, и говорю ему: неужели за Петра Иваныча? За какого,

говорить, Петра Ивановича?... За самаго Назара Андрееча! Я чуть ему не плюнула въ глаза! да ужь такъ поудержалась....

череповъ. Хорошо, что поудержалась!

матрена архиповна. Что?

череповъ. Семень Семеничъ сказалъ тебѣ правду!

матрена архиповна. Правду? такъ вы точно женитесь?

череповъ (*внучкамъ*). Вотъ и еще новая гроза!

матрена архиповна. Какъ! послѣ тридцатилѣтней службы, вы хотите меня выгнать изъ дома? И вы думаете, что вамъ это позволять? вы думаете, что ваши внучки допустятъ васъ сдѣлать такую глупость.

череповъ. Ахъ, Матрена Архиповна, они-то и заварили всю эту кашу!

сумскій. Да, Матрена Архиповна, мы всему причиной.... но теперь ужь раскаяваемся.... и рады бы поправить эту бѣду, да не знаемъ какъ!

матрена архиповна. Поправить!

сумскій. Да, мы поспѣшили.... дѣдушка желалъ бы отказать, не найдетъ причины!

матрена архиповна. Боже Ты мой! да ихъ тысяча! Что въ самомъ дѣлѣ, неужели Назаръ Андреечъ хочетъ выставить себя на посмѣшище, вѣдь ему не въ креслахъ же придется вѣпчаться!

череповъ. О, я самъ знаю, что насмѣшкамъ не будетъ конца! Но я далъ обѣщаніе, и лучше вытерплю всевозможныя обиды, чѣмъ измѣню слову.

катенька. Дѣдушка! а если сама Наденька вамъ откажетъ, или Семень Семеничъ!

череповъ. О, тогда дѣло другое.

катенька. Такъ знаете что, прикиньтесь сердитымъ, капризнымъ, вѣтренникомъ.

череповъ. Да, ужь особенно вѣтренникомъ.... нечего сказать, легко мнѣ прикинуться.

сумскій. Пусть будетъ, что будетъ! я покаряюсь моей судьбѣ! Пусть она теперь явится, вы увидите, какъ я буду равнодушень!

череповъ. Боже мой! я совсѣмъ забылъ! вѣдь она въ самомъ дѣлѣ, скоро сюда будетъ.... пожалуй еще съ родными.... тогда, что хочешь дѣлай, все-таки придется обручиться.... а я въ халатѣ.... вѣдь этакъ и неловко и неучтиво!

(Сумскій и Катенька разговариваютъ особо).

матрена архиповна. Господи! они ему не дадутъ и вздохнуть!

череповъ. Какъ ты думаешь, Матрена Архиповна, чтобы мнѣ надѣть?

МАТРЕНА АРХИПОВНА (*почти со слезами*). Ужъ конечно не сюртукъ... въ такихъ случаяхъ всего приличнѣе мундиръ!

череповъ. Неужели мундиръ?

МАТРЕНА АРХИПОВНА. Какъ же иначе, въ вашемъ званіи... по крайней мѣрѣ, хоть мундиромъ себя скрасите... все-таки покажетесь помоложе! Господи, Боже мой! Думала ли я когда-нибудь дожить до такой невзгоды!

череповъ. Нечего дѣлать, Матрена Архиповна, пойдемъ наряжаться.

№ 4.

Я полагалъ, ужъ, что придется
Въ мундирѣ въ гробѣ мнѣ лежать,
А вотъ теперь мнѣ достается
Его для свадьбы надѣвать!
Но ужъ такой курьезной штуки
Я не слыхалъ ни отъ кого...
И врядъ ли было, чтобы внуки
Женили дѣда своего!...

(Уходитъ съ Матреной Архиповной въ свою комнату).

ЯВЛЕНИЕ XII.

КАТЕНЬКА, СУМСКІЙ.

СУМСКІЙ. Все кончено!.. Черезъ нѣсколько минутъ ихъ обручатъ. А я... Боже мой! что со мною будетъ!

КАТЕНЬКА. Кажется, ты сказалъ, что ужъ тебѣ все равно, ты хотѣлъ быть равнодушнымъ.

СУМСКІЙ. Мало ли что говорится! Мнѣ досаднѣе всего, что Надяшка, по видимому, меня ненавидитъ, тогда, какъ я увѣренъ, что она любитъ меня, также какъ я люблю ее! у нее пренеспособный характеръ, она изъ мщенія готова не только выйти замужъ за дѣдушку, но даже цѣлый вѣкъ быть несчастной! Ужъ вѣрно такова жепская натура.

№ 5.

Въ васъ такъ много самовластья!

КАТЕНЬКА.

А вы вѣтрены всегда!

СУМСКИЙ.

Самовластіе несчастье.

КАТЕНЬКА.

А ужъ вѣтренность бѣда!

СУМСКИЙ.

Можноль мучить насъ безбожяѣй!

И къ чему прощу рѣшить!..

КАТЕНЬКА.

Чтобъ впредь быть осторожнѣй,

И весь вѣкъ одну любить!

СУМСКИЙ.

И для этого все только?

КАТЕНЬКА.

Вотъ и въ Падѣ тоже мечь!

А съ тобой ужъ, вѣрно, горько

Ей разлуку перепечь!

СУМСКИЙ.

Эта жертва непонятна!

КАТЕПЬКА.

Непонятна для тебя!
 А для насъ и то приятно,
 Что отмстимъ мы за себя!

сумскій. Удивительныя пріятности! Боже мой, чтожъ я буду теперь дѣлать?

катепька. Погоди, я можетъ быть тебѣ помогу.

сумскій. Неужели; о, какъ я буду тебѣ благодаренъ, за это я самъ услужу тебѣ... Впрочемъ, я ужъ и такъ часто мнилъ васъ съ Вольдемаромъ!

катепька. Твой Вольдемаръ такой же вѣтренникъ, какъ и ты! Ну, напримѣръ, вчера, за что онъ на меня разсердился?...

сумскій. Не безпокойся, онъ ужъ все забылъ, и готовъ самъ просить у тебя прощенія...

катепька (*цѣлуя его*). Ахъ, какой ты милый, какой ты добрый, братецъ!

сумскій. Хорошо, хорошо!... положись на меня, я все устрою къ твоему счастью.... Но прежде ты должна позаботиться обо мнѣ.... Что же ты придумала?...

катепька. Если я стану ее уговаривать, то вѣрно, по пусто-му.... Намъ надо принятъся иначе за это дѣло.... Прежде всего мы условимся съ дѣдушкой, чтобъ онъ натуральнѣе сыгралъ свою роль.

сумскій. Нѣтъ, мы не должны вмѣшиваться дѣдушку въ нашъ заговоръ.... онъ испортитъ все.... его перваго надобно обмануть....

катепька. Это измѣняетъ нѣсколько мой планъ, по нужды нѣтъ.... Поди же отсюда, кажется, идетъ дѣдушка!

сумскій. Нѣтъ! какъ ни тяжело мнѣ, но я хочу быть свидѣтелемъ его обрученія.

катепька. Ну, такъ ты испортишь весь мой планъ! сдѣлай одолженіе, поди!

сумскій (*неръшительно*). Право, я боюсь, Катепька.... если тебѣ не удастся.

катепька. Все кончится прекрасно! только слушайся меня.... Поди же, поди....

(*Уводитъ Сумскаго въ свою комнату; въ тоѣе время*

выходить Череповъ съ Матреной Архиповной; Череповъ въ бригадирскомъ мундирѣ съ тростью; Матрена Архиповна несетъ шпагу).

ЯВЛЕНИЕ XIII.

ЧЕРЕПОВЪ, МАТРЕНА АРХИПОВНА.

ЧЕРЕПОВЪ. Что здѣсь за разговоры были! Я ужъ испугался, думалъ, что явилась моя невѣста!

МАТРЕНА АРХИПОВНА. Нѣтъ, вы ошиблись, это были наши.

ЧЕРЕПОВЪ (*въ сторону*). Невѣста! а я женихъ! какъ подумаю только, такъ морозъ по кожѣ! (*Вслухъ*). Матрена Архиповна, гдѣ моя шпага?

МАТРЕНА АРХИПОВНА (*со слезами*). Вотъ она!

ЧЕРЕПОВЪ. Да вѣдь, при обрученіи не надѣваютъ, кажется, шпаги?

МАТРЕНА АРХИПОВНА. Кажись, не надѣваютъ!

ЧЕРЕПОВЪ. Ну, полно плакать! Что ты меня словно въ гробъ кладешь! (*Вытирая глаза*). Матрена Архиповна! да полно же!

МАТРЕНА (*хныкая*). Какъ же мнѣ не плакать! вѣдь вы себя, просто, губите! Господи, думала ли я, ожидала ли?

ЧЕРЕПОВЪ. Да полно же, Матрена Архиповна!

МАТРЕНА АРХИПОВНА. И диви бы еще брали какую-нибудь солидную женщину, по крайней мѣрѣ, хоть мохъ бы лѣтъ, а то вертушку...

ЧЕРЕПОВЪ. Перестань же, говорить!... Вотъ и дядюшка!

ЯВЛЕНИЕ XIV.

ТЪ ЖЕ, ПАДИШЬКА, (*одытая, какъ невѣста*) и АДЪБЕВЪ.

АДЪБЕВЪ. Вотъ и мы! кажется, не заставили васъ дожидаться, Фу, какимъ молодцомъ вы разодѣлись! Чудо, право, чудо! Посмотри, Надя! Подите вы, какъ вѣдь мундиръ-то красить людей! А я, что называется, сдѣлалъ ужъ всё распоряженія къ обрученію... сейчасъ явятся тѣтушка Анна Ивановна, посаженная мать Надя, два моихъ троюродныхъ брата, шуринъ съ женой, да еще

человѣкъ пять самыхъ близкихъ... Ну, а у васъ есть ли посаженные.

ЧЕРЕПОВЪ (*въ сторону*). Я объ этомъ и не думалъ! (*Вслухъ*). Есть, Семепъ Семенычъ, есть... сію минуту прїѣдутъ, по миѣ бы хотѣлось прежде поговорить кое о чемъ на единѣ съ моею невѣстой...

АВДЕВЪ. Какъ вамъ будетъ угодно!...

ЧЕРЕПОВЪ. А вы между тѣмъ примите гостей.

АВДЕВЪ. И неподобно! (*въ сторону*). Что онъ еще хотеть съ ней говорить... (*вслухъ*) Я вамъ скажу, какъ все будетъ готово! (*въ сторону*). Надо поторопиться! (*вслухъ*). Надпѣйка, останься же съ своимъ женихомъ... Видите, какъ я довѣрчивъ къ вамъ, Назаръ Андренчъ, оставляю васъ надпѣй съ племянницей.

ЧЕРЕПОВЪ. Будьте увѣрены въ моей скромности.

АВДЕВЪ. О, пожалуйста! да! миѣ еще пужны ваши документы!

ЧЕРЕПОВЪ. А вотъ тамъ у меня въ кабинетѣ, въ особомъ ящикѣ... ты знаешь, Матрена Архиповна, поди отдай все, что пужно Семену Семенычу, тамъ и аттестатъ мой и свидѣтельство о рожденіи.

МАТРЕНА АРХИПОВНА. Къ чему все это?... и безъ вашего свидѣтельства, кажется видно, что вы совершеннолѣтній!

ЧЕРЕПОВЪ. Ну, ну, ступай!... а изъ кабинета Семепъ Семенычъ, вы можете пройти прямо въ залъ.

АВДЕВЪ. Слушаю, Назаръ Андренчъ! (*въ сторону*). Надо поторопиться, чтобы онъ не раздумалъ! (*уходитъ съ Матреной Архиповной въ кабинетъ Черепова*).

ЯВЛЕНИЕ XV.

ЧЕРЕПОВЪ, НАДПѢЙКА.

ЧЕРЕПОВЪ. Ну, Надежда Андреевна, все ли вы обдумали?

НАДПѢЙКА. Да.

ЧЕРЕПОВЪ. Не разскаиваетесь ли вы, что дали миѣ слово?

НАДПѢЙКА. Нѣтъ! (*въ сторону*). Чтобы ни было, я все перенесу съ твердостью.

ЧЕРЕПОВЪ (*въ сторону*). Нѣтъ способа ее образумить! (*вслухъ*). Позвольте, хоть я и худо вижу, однако же замѣчаю, что-то у васъ

красеньки глаза, вы какъ будто плакали... Прошу васъ еще разъ, будьте откровенны... Если вы перемѣнили памѣреніе, если вы не хотите быть моею женою — скажите одно слово... я нисколько этимъ не оскорблюсь...

падинька. О, могу ли я колебаться... ваши достоинства... ваша доброта...

череповъ. Конечно, все это очень хорошо Надежда Андреевна, но для жены этого недостаточно.. ей нужно еще кое-что, тѣмъ, кажется, при всѣхъ достоинствахъ, какія вы мнѣ приписываете, не могу похвастаться!

падинька. Чтожъ такое?

череповъ. Молодость!

падинька. О, при вашихъ добродѣтеляхъ, я забываю ваши лѣта.

череповъ. Въ такомъ случаѣ ужъ рѣшите Надежда Андреевна, какъ слѣдуетъ!... все приготовлено къ нашему обрученію... и если вамъ угодно. *(показываетъ на дверь).*

падинька *(съ замѣшательствомъ)*. Но, дядюшка хотѣлъ сказать... *(въ сторону)*. Я едва дышу!

череповъ. Боже мой! вы поблѣдѣли...

падинька. Ничего, ничего, пойдѣте, я готова.

ЯВЛЕНІЕ XVI.

ТѢ ЖЕ И КАТЕПЬКА *(выбѣгая изъ своей комнаты)*.

катепька. Дѣдушка! дѣдушка! еслибъ вы знали... Боже мой; какое несчастье!

череповъ. Что такое? — что?

катепька *(притворяясь плачущею)*. Братецъ хочетъ насъ оставить — оставить навсегда! Онъ клянется и божится, что никогда не переставалъ любить Надиньку, и между тѣмъ долженъ ее потерять! Имъ овладѣло какое-то отчаяніе, для него ужасна мысль, что вы его соперникъ, онъ рѣшился ѣхать на Кавказъ въ дѣйствующую армію, написалъ просьбу и черезъ часъ навѣрное подастъ.

череповъ. На Кавказъ! *(Надинька падаетъ въ кресла)*. Боже мой! неужели ничто не можетъ его остановить? *(взглянувъ на Надиньку)*. Она въ обморокъ.

катепька. Надобно ей помочь!

череповъ. Этаго только недоставало *(кричитъ)*. Матрена Ар-

хиповна! скорѣ воды! спирта! эй, кто нибудь! Боже мой! никто нейдетъ, гдѣ они всѣ запропастились! (*уходитъ въ среднюю дверь*).

КАТЕНЬКА. У меня есть вѣрнѣе средство! (*подбѣгаетъ къ своей комнатѣ*). Братецъ! братецъ!

ЯВЛЕНИЕ XVII.

КАТЕНЬКА, СУМСКІЙ, НАДИНЬКА. (*все еще въ креслахъ*).

СУМСКІЙ (*подбѣгаетъ къ Надинькѣ и становясь на колыни*). Надинька! милая Надинька! Боже мой! что съ пей?

НАДИНЬКА (*слабымъ голосомъ*). Неужели я на вѣкъ съ нимъ разлучусь!

КАТЕНЬКА. Надинька! опъ здѣсь, подлѣ тебя!

НАДИНЬКА. Что я вижу!

СУМСКІЙ. Передъ вами преступникъ... Опъ ждетъ вашего приговора!... я не ѣду, Надинька, это только выдумка сестры, чтобъ спасти меня, чтобъ примирить меня съ вами, но если вы меня отвергните, тогда я на все рѣшусь, я дѣйствительно уѣду, на Кавказъ, на край свѣта, буду вездѣ искать смерти, какъ единственной отрады въ жизни!

КАТЕНЬКА. Прости его! Еслибъ ты знала, опъ тебя любитъ!

НАДИНЬКА. И ты меня не обманываешь?

СУМСКІЙ. Клянусь, я никогда не пзмѣнялъ моей любви къ вамъ!.. Но можетъ быть вы забыли ужъ меня!..

НАДИНЬКА. Какъ я ни старалась забыть васъ, но сердце было вашимъ заступникомъ... оно все еще васъ любитъ! (*Сумскій целуетъ ее руку*).

ЯВЛЕНИЕ XVIII.

ТѢ ЖЕ АВДѢВЪ. (*выходитъ изъ кабинета*). МАТРЕПА АРХИПОВНА (*въ одно и то же время является изъ тѣхъ же дверей со склянкой спирта, потомъ ЧЕРЕПОВЪ*).

АВДѢВЪ. Что я вижу!

(*Надинька поспѣшно встаетъ съ кресла*).

МАТРЕПА АРХИПОВНА. Влукъ на колѣнахъ передъ невѣстой своего... Боже мой! какой страмъ! (*падаетъ въ тѣ же кресла, на ко-*

торыхъ сидѣла Надинька). Какой соблазнъ! вотъ вамъ и родство и уваженіе!

череповъ. (Входя въ среднюю дверь со стаканомъ воды, и подхоя къ кресламъ). Не хуже ли ей?... не хуже ли ей?... вотъ выпейте водички! (увидя Матрену Архиповну), Матрена Архиповна, что это?... не ужели и тебѣ дурно?

МАТРЕНА АРХИПОВНА. И было бы отъ чего! еслибъ вы видѣли, что сію минуту здѣсь происходило?... ваша невѣста...

СУМСКІЙ. Молчите пожалуста.

АВДЕВЪ. Нѣтъ, ужъ это ни-на-что не похоже, (разговариваетъ тихо съ Надинькой и Сумскимъ, которые какъ будто его упрасиваютъ).

МАТРЕНА АРХИПОВНА. Мнѣ молчать, когда дѣло идетъ о чести Назара Андренча, какъ бы не такъ! вообразите, Назаръ Андренчъ! чтобы вы думали дѣлалъ здѣсь вашъ вучекъ? стоялъ на колѣнахъ передъ вашей невѣстой, цѣловалъ ей руки. — и она, страшица, хоть бы отдернула!...

череповъ. Что я слышу! стало опи помирлись! Нѣтъ! семидесятилѣтнему старику худо гоняться за молодыми!

МАТРЕНА АРХИПОВНА. Вы должны его примѣрно наказать... да и невѣсту-то не мѣшаетъ проучить.

череповъ. Надо, непременно надо ихъ наказать!... Надежда Андреевна! я думаю вы не разсердитесь, если я помѣняюсь съ вучкомъ ролями? Семенъ Семенычъ, позвольте! вѣдь вамъ, право, все равно, вѣдь онъ мой наслѣдникъ!

АВДЕВЪ. Наслѣдникъ! помилуйте, Назаръ Андренчъ, было бы только вамъ угодно, а я, что называется, на все готовъ для васъ.

череповъ. И безподобно!... дѣти обнимите меня! (Катенька, Надинька и Сумскій, обнимая Черепова). Дядушка!... милый дядушка.

АВДЕВЪ. Вотъ ужъ картина, что называется! (въ сторону) Вучекъ-то, говорятъ, мотовать, а дядушка, того и гляди, умереть... смѣкаете?... поживимся...

череповъ. Слава Богу! все кончилось спокойно.

КАТИНЬКА. А вы забыли мою просьбу?

череповъ. Погоди! дай прежде жевить Петрушу, на свадьбѣ его ты сама помирись съ твоимъ Критскимъ!... Матрена Архиповна! ты опять остаешься моей экономкой и повелительницей.

МАТРЕНА АРХИПОВНА. Дай вамъ Богъ много лѣтъ здравствовать.

№ 6.

КАТЕНЬКА.

Насъ добрый дедушка тревожить
Въ немъ силы слабы черезъ чуръ,
Ему ужъ докторъ не поможетъ,
Да и не терпится онъ микстуръ;
Но вѣрнобъ спасся отъ могилы.
И могъ бы жить да поживать,
Когда бы слабыя въ немъ силы.
Вы захотѣли поддержать?

(Последніе два стиха повторяютъ всѣ).

==